

ПИР – ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

№ 3

ШЕВЦОВ АНАТОЛИЙ

**ДОГОВОР ПО ПРО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ ЕГО
ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ**

МОСКВА, 1996

Научные Записки ПИР-Центра №3

ПИР-ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

№ 3

ШЕВЦОВ АНАТОЛИЙ

ДОГОВОР ПО ПРО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ ЕГО ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Договор по ПРО как фактор стратегической стабильности	4
2. Соглашения по стратегическим вооружениям: трансформация и взаимосвязь в современных условиях	8
3. Украина как правопреемница по Договору по ПРО	16
Заключение	24
Список использованной литературы	26
Приложение № 1. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны	27
Приложение № 2. Перечень документов, относящихся к Договору по ПРО	27

Введение

В последнее время во многих странах уделяется значительное внимание проблеме создания систем нестратегической (или тактической) ПРО. Все страны, заинтересованные в решении этой проблемы едины в следующих общих выводах:

1. Создание тактической ПРО соответствует решению задачи повышения стратегической стабильности в мире.
2. Работы по созданию тактической ПРО не должны подрывать режим ограничения стратегических систем противоракетной обороны, установленный советско-американским Договором от 26 мая 1972 года.

Договор по ПРО, запрещающий создание широкомасштабных эшелонированных систем обороны от массированных ударов стратегических (межконтинентальных) баллистических ракет, на протяжении более чем двух десятилетий является одним из наиболее эффективных соглашений в области контроля над стратегическими вооружениями.

Основной целью Договора по ПРО было сдерживание гонки вооружений и обеспечение стратегической стабильности в противостоянии двух ядерных сверхдержав. В новой геополитической ситуации, сложившейся в результате распада СССР, роль Договора по ПРО возросла, ибо он обеспечивает возможность радикального сокращения ядерных арсеналов России и США. Президенты этих ведущих ядерных держав в заявлении от 10 мая 1995 года подтвердили приверженность Договору по ПРО, "являющемуся краеугольным камнем стратегической стабильности".

В то же время будущее этого Договора стало в последнее время предметом пристального внимания: в США принято решение о создании систем ПРО для защиты войск (своих и союзников) на театре военных действий от ударов БР различного класса - от тактических и оперативно-тактических до БР средней и меньшей дальности. Становится популярной также идея создания системы ПРО территории страны. Поскольку создание подобной системы будет противоречить Договору по ПРО, в США раздаются призывы к изменению Договора

или даже к одностороннему выходу из него.

Договор по ПРО определяет стратегическую оборону как систему наземного базирования, созданную и испытанную для решения задачи уничтожения боезарядов МБР и БРПЛ на траекториях их полета. Режим ограничения Договора не распространяется на системы ПВО и ПРО, при условии, что они не будут обладать способностью противостоять стратегическим ракетам, но эти условия не обусловлены никакими конкретными требованиями.

Оценка потенциальных возможностей систем ПРО представляет собой чрезвычайно сложную задачу в связи с отсутствием четких разграничительных технических параметров, определяющих их боевые возможности, и достаточно широкой областью неопределенности при любых критериях разграничения, внутри которой могут возникать разногласия по стратегическим возможностям различных систем.

Дальнейшая судьба Договора по ПРО будет решаться на переговорах в Постоянной консультативной комиссии (ПКК), созданной в соответствии с Договором, в работе которой с конца 1992 года участвует делегация Украины. Главной целью своего участия в переговорах Украина считает сохранение жизнеспособности Договора и эффективности его режима ограничений.

Компромиссный вариант Соглашения о разграничении, разрабатываемый в рамках ПКК, заключение которого возможно в ближайшее время, не сможет полностью исключить придания тактическим системам ПРО определенных стратегических возможностей. Поэтому согласованные технические критерии разграничения дополняются системой мер укрепления доверия, взаимных обязательств и гарантий.

Для Украины проблема создания защиты территории страны от ударов БР сегодня и в ближайшей перспективе, в связи с тяжелым экономическим состоянием и с учетом тенденций развития региональной военно-политической ситуации, не является актуальной. В то же время участие в переговорном процессе, активная и конструктивная позиция при решении проблемных вопросов в рамках ПКК

отвечает задаче повышения международного имиджа Украины. Кроме того, развитие военно-технического сотрудничества в рамках СНГ между странами-правопреемницами СССР по этому Договору с целью сохранения единой информационной инфраструктуры российской системы ПРО, развернутой в соответствии с Договором вокруг Москвы, будет способствовать сохранению научно-технологического потенциала оборонной отрасли Украины.

1. Договор по ПРО как фактор стратегической стабильности

1.1. Основные положения Договора по ПРО и степень их реализации

Подписание 26 мая 1972 года между СССР и США Договора об ограничении систем противоракетной обороны сыграло важную роль в процессе сдерживания ядерной гонки двух сверхдержав.

Режим ограничения стратегических оборонительных вооружений, установленный Договором по ПРО, оказался одним из решающих факторов, открывших путь к глубоким сокращениям стратегических наступательных вооружений.

Договор включает пакет юридических документов (см. Приложение 1 и 2), определяющих сферу действия Договора, и обязательства Сторон, а также устанавливающих режим контроля выполнения положений Договора.

Сфера действия Договора определена как деятельность Сторон по развертыванию системы защиты от стратегических баллистических ракет, включающей противоракеты (ракеты-перехватчики), их пусковые установки и радиолокационные станции, функционирующие в системе ПРО.

Обязательства Сторон состоят в выполнении системы ограничений, из которых выделим наиболее принципиальные.

1. Не развертывать систему ПРО территории своей страны и не создавать основу для такой обороны (п.2 ст.1.).

2. Система ПРО размещается в одном районе радиусом 150 км. с центром:

а) в столице - для СССР;

б) в позиционном районе МБР - для США

(Протокол от 3 июля 1974 года).

3. Не создавать, не испытывать и не развертывать системы (или компоненты) ПРО морского, воздушного, космического и мобильно-наземного базирования (п.1. ст.V.).

4. Не придавать ракетам-перехватчикам и РЛС, не являющимся компонентами ПРО, способностей решать задачи защиты от стратегических баллистических ракет (п.а, ст.VI).

5. Не развертывать РЛС предупреждения о ракетном нападении внутри своей территории (п.б, ст.VI).

6. Не передавать и не размещать вне своей национальной территории системы ПРО или их компоненты (ст.XI).

7. Не принимать международные обязательства, противоречащие Договору (ст.X).

Для контроля выполнения обязательств Сторон была создана Постоянная консультативная комиссия (ПКК) с возложением на нее задач обеспечения жизнеспособности и эффективности Договора. Постоянная консультативная комиссия работает с 1973 года, проводя свои периодические (как правило два раза в год) заседания в Женеве.

В соответствии с Протоколом к Договору от 3 июля 1974 года в СССР была развернута ограниченная (один район) система ПРО вокруг столицы - города Москвы.

Полной информацией о технических характеристиках этой системы авторы (по известным причинам закрытости) не располагают.

Однако общие принципы создания системы ПРО, базирующиеся на уровне научно-технического потенциала СССР, общеизвестны, а отдельные детали и аспекты их реализации можно почерпнуть из воспоминаний создателей этой системы [1-4].

Главный принцип создания системы ПРО - полная компьютерная автоматизация боевого цикла (при непременном условии надежного управления из единого пункта) с момента обнаружения средствами системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) старта МБР и их боевых блоков (ББ) на траектории полета до встречи противоракеты (ПР) с целью.

Научные Записки ПИР-Центра №3

За кажущейся простотой подобной задачи скрывается одна из наисложнейших военно-технических проблем 20-го века.

Тем не менее еще в 1961 году в Советском Союзе был проведен успешный демонстрационный перехват на высоте 25 км головной части БР средней дальности Р-12 (8К63) на полигоне Сары-Шаган у озера Балхаш (ныне Республика Казахстан). Подобный результат американцам удалось продемонстрировать лишь 23 года спустя.

Советский Союз на обороне не сэкономил и в итоге развернул в 1977 году боевую систему ПРО (шифр "А") вокруг Москвы.

Система "А" (и ее модификации "А-35" и "А-35М") включает:

- а) две многофункциональные РЛС надгоризонтного наблюдения для дальнего (до 2800 км) обнаружения, сопровождения, селекции (выделение среди ложных целей) ББ и предварительного целеуказания противоракетам;
- б) четыре огневых комплекса, с размещенными в шахтных пусковых установках ПР двух типов, дальнего действия (ПР "А-350" известная на Западе как "Гэлош") для перехвата целей на внеатмосферном участке траектории их полета (высота 400 . . . 100 км) и средней дальности (ПР "Газель") для перехвата в атмосфере, а также с шестью РЛС (на каждом огневом комплексе) для управления и наведения ПР на цель;
- в) пункт управления - командно-вычислительный центр с комплексом параллельно работающих в реальном масштабе времени сверхмощных ЭВМ с супербыстродействием.

Непосвященные до сих пор путаются: к какому виду Вооруженных Сил России относится система "А". Одни относят ее к Ракетным войскам стратегического назначения (РВСН), другие - к Военно-космическим силам. В действительности ПРО наряду с системами предупреждения о ракетном нападении (СПРН) и контроля космического пространства есть компонент ракетно-космической обороны и входит в состав Войск ПВО России. Система ПРО относится к стратегическому оборонительному вооружению, потому что позволяет регулировать порог так называемого ядерного реагирования - принятия решения на государственном

уровне. Если противоракетная оборона есть, любой несанкционированный удар нейтрализуется, после чего в дело вступает дипломатия и конфликт разрешается. Если же ПРО нет - для ответного удара надо "включать" РВСН, а это - ядерная война. При ее возникновении противник будет стараться нанести так называемый обезглавливающий удар по центрам политического и военного руководства, центральным командным пунктам вооруженных сил.

Модернизированная "А-35М", принятая на вооружение в 1989 году, является единственной в мире стратегической системой ПРО. С распадом СССР нависла угроза развала системы стратегической обороны Российской Федерации, поскольку составные части СПРН стали принадлежать новым государствам. Посты СПРН (радиолокационные узлы), имеющие строго ограниченный сектор обнаружения ракет, вне единой комплексной системы предупреждения задачу выполнить не способны. На начало 1993 года в составе системы "А-35М" на стартовых позициях осталось 84 противоракеты - остальные были демонтированы.

В США работы по созданию системы ПРО проводились в рамках программ "Найк-Зевс" (1957...1963 год), "Найк-Икс" (1963...1965 год), "Сентинел" (1965...1969 год) и "Сейфгард" (1969...1976 год). Ограниченная система ПРО "Сейфгард" была развернута в 1970 году на базе Гранд-Форкс (штат Северная Дакота) для защиты стартовых позиций МБР. Однако эта двухшелонная (с ПР внеатмосферного и атмосферного перехвата) система была не в состоянии обеспечить надежную защиту от МБР, оснащенных многоэлементными ГЧ и средствами преодоления ПРО. Поэтому система "Сейфгард" была демонтирована в 1976 году.

Вместе с тем США продолжали интенсивные исследовательские работы, целью которых было обеспечение возможности в случае необходимости быстро развернуть территориальную систему ПРО. Основу ее должны были составить перспективные ПР для уничтожения ББ как на внеатмосферном участке траектории полета, так и в атмосфере (на средних и малых высотах) и новые способы выявления и сопровождения ББ - многофункциональные РЛС, лазерные

локаторы, оптико-электронные системы.

Провозглашение президентом Рейганом в 1983 году стратегической оборонной инициативы (СОИ) дало новый мощный импульс работам в области создания стратегической системы ПРО.

Концепция СОИ, предусматривающая создание широкомасштабной эшелонированной системы с компонентами космического базирования (как информационных средств, так и средств поражения, в том числе на новых физических принципах, в частности лазерных) полностью подрывала режим ограничений стратегических оборонительных вооружений, установленный Договором по ПРО.

1.2. Влияние Договора по ПРО на развитие стратегических наступательных вооружений

С момента создания стратегических ядерных вооружений и в ходе их развития СССР вынужден был отвечать на вызов США, стремящихся к военному превосходству. Достигнутый к началу 70-х годов стратегический паритет лишил США возможности шантажировать СССР ядерной угрозой, заставил их пойти на переговоры об ограничении стратегических вооружений.

СССР и США пришли тогда к ясному пониманию того, что в условиях паритета в стратегических наступательных силах появление у одной из сторон стратегических оборонительных средств было бы эквивалентно повышению мощи упреждающего ядерного удара. Такая ситуация дестабилизировала бы стратегический паритет сил в целом и для его восстановления другая сторона была бы вынуждена в ответ наращивать свои наступательные силы, либо повышать их потенциал за счет развертывания оборонительных средств. В любом случае все это вело бы в итоге к неограниченной гонке вооружений. Признание СССР и США взаимосвязи между наступательными и оборонительными стратегическими системами получило свое выражение в одновременном подписании бессрочного Договора об ограничении систем ПРО и Временного Соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. Договор по ПРО стал

краеугольным камнем всего процесса ограничения и сокращения ядерных вооружений. Он непосредственно отвечал задаче обуздания гонки стратегических наступательных вооружений, позволял двум государствам не только избежать опасного и дорогостоящего соревнования в области создания территориальных систем ПРО, но и в значительной степени ослаблял стимулы для наращивания стратегических наступательных средств в целях преодоления ПРО другой стороной.

Альтернативой заключению этих советско-американских соглашений была бы непрерывно нарастающая гонка в развертывании обеими сторонами дорогостоящих систем ПРО, которая сопровождалась бы столь же интенсивным наращиванием ракетно-ядерных арсеналов. Имея в виду эту скрытую опасность, министр обороны США Р.Макнамара отмечал в 1967 году, что "если одна из сторон, например США, развернет систему ПРО, то другая ответит увеличением своих наступательных возможностей, и это взаимоотношение в системе "действие-противодействие" будет глупым и безрассудным, поскольку послужит раскручиванию бессмысленной гонки вооружений" [5].

Убедительная иллюстрация тому - опыт прошлого: в 60-е годы США форсировали работы в области ПРО и адекватным ответом явилась разработка в СССР контрмер. Были созданы ракеты с разделяющимися головными частями и средствами преодоления ПРО, что, по всеобщему признанию, дестабилизировало стратегическую ситуацию, хотя США не пошли на создание широкомасштабной системы ПРО. А если бы такие системы были развернуты - это усилило бы взаимное недоверие и подозрительность. Стороны исходят из того, - записано в Договоре, - что "эффективные меры по ограничению систем противоракетной обороны явились бы существенным фактором в деле сдерживания гонки стратегических наступательных вооружений и привели бы к уменьшению опасности возникновения войны с применением ядерного оружия".

В новой геополитической ситуации, сложившейся в результате распада СССР, значение Договора по ПРО как единственного условия сокращения ракетно-ядерных арсеналов России и США

Научные Записки ПИР-Центра №3

существенно повышается. Президенты этих ведущих ядерных держав в заявлении от 10 мая 1995 года подтвердили приверженность Договору, "являющемуся краеугольным камнем стратегической стабильности" в условиях глубокого сокращения стратегических наступательных вооружений.

При уровне ракетно-ядерных вооружений, установленном Договором СНВ-2, стратегическая стабильность во взаимоотношениях России и США базируется на принципе строгого баланса стратегических наступательных и оборонительных вооружений. Общеизвестно, что ограниченная стратегическая ПРО не является дестабилизирующим фактором, в то время как ПРО территории страны - нарушает стратегический паритет. Поэтому режим ограничений Договора по ПРО должен и сегодня оставаться эффективным механизмом обеспечения стратегического баланса в отношениях между Россией и США и юридической основой дальнейшего сокращения стратегических наступательных вооружений. Появившаяся в последние годы обеспокоенность в отношении жизнеспособности Договора по ПРО связана с тем фактом, что с приходом республиканского большинства в Конгресс США политика в области ПРО резко изменилась.

Во-первых, администрации Клинтона с большим трудом удается противостоять намерению конгресса выйти из Договора по ПРО (сенат ратифицировал Договор СНВ-2 с оговорками, касающимися развития систем ПРО и возможности выхода из него). Но даже сама администрация, выступающая против выхода из Договора по ПРО, не ставит задачу сохранить это соглашение после 2003 года. А ведь именно тогда Россия безвозвратно ликвидирует (в рамках Договора) основную часть своих СНВ (прежде всего наземные МБР с разделяющимися головными частями). В то время как США в соответствии с Договором СНВ-2 практически ничего не ликвидируют физически, а в основном снимают со своих стратегических носителей часть ядерных боезарядов.

Совершенно очевидно, что в этих условиях Россия может увязать ратификацию Договора СНВ-2 с получением дополнительных гарантий. Одной из

гарантий могло бы быть продление процесса сокращений ядерного вооружения до 2006-2007 года (сейчас предусмотрен 2003 год). Такая постановка вопроса вполне логична и юридически оправдана: Договор СНВ-2 подписывался в январе 1993 г. и предполагалось осуществить необходимые сокращения в течение 10-летнего периода с момента его ратификации (тем более что Конгресс США ратифицировал Договор СНВ-2 лишь в январе 1996 года).

Другой вид гарантии связан с проблемой разграничения стратегической и тактической ПРО. Дело в том, что Договор по ПРО, ограничивая масштабы развертывания ПРО (в целях сохранения стратегического баланса), не определяет пределы возможностей систем ПРО, которые должны противодействовать баллистическим ракетам средней и меньшей дальности. Вместе с тем современные военные и оборонные технологии достигли такого уровня, что под видом тактической ПРО могут быть созданы оборонительные системы, которые нарушат стратегический баланс. Эта проблема решается на переговорах в ПКК по разграничению систем ПРО. Российский министр иностранных дел Евгений Примаков после встречи в Хельсинки с госсекретарем США Кристофером обусловил рассмотрение Россией Договора СНВ-2 достижением договоренности об этом разграничении. И, наконец, следует отметить вполне обоснованную жесткую позицию России в отношении взаимосвязи Договоров по ПРО и СНВ-2: существенное нарушение Договора по ПРО или выход из него послужит основанием для выхода России из Договора СНВ-2.

Вместе с тем, как считают некоторые аналитики [6,7], Договор по ПРО не является "мертвым" документом - в нем заложена процедура внесения поправок и имеется прецедент его изменения (Протокол 1974 года о сокращении количества разрешенных районов ПРО с двух до одного), так что с юридической точки зрения нет препятствий к его изменению.

Сложнее ситуация с военно-стратегической точки зрения: хотя ограниченная способность борьбы с МБР и не меняла бы радикально стратегического паритета, развернутая ограниченная ПРО страны создавала бы достаточную инфраструктуру

для ее расширения в короткие сроки. В то же время выполнение условий Договора СНВ-2 лишало бы Россию возможности в столь же короткое время восстановить стратегический баланс.

Наконец, следует отметить и политический аспект, связанный с изменением модели мира, его перехода от биполярности к многополюсности, от холодной войны к возможному партнерству и сотрудничеству. Логично ставить вопрос о том, что соответственно должны меняться и те договорные основы стратегического взаимоотношения между государствами, которые возникли в эпоху холодной войны. Но если выдвигается требование о том, что Договор по ПРО должен быть пересмотрен, то серьезно ослабляются позиции тех, кто выступает за сохранение без изменений других договоров - СНВ-1 и СНВ-2. Ведь одна из сторон пошла на их заключение, исходя из того, что Договор по ПРО будет соблюдаться в том виде, в каком он был подписан в 1972 году. Учитывая прошедшие изменения, в том числе распад Советского Союза и состояние экономического кризиса, в каком остается Россия, целесообразно было бы изменить и договоры о наступательных стратегических вооружениях таким образом, чтобы они соответствовали сократившимся военным возможностям России. При этом в первую очередь необходимо было бы исключить из Договора СНВ-2 положения, обременительные для России в экономическом отношении, например, уничтожение одних боеспособных ракет и постановка вместо них новых ракет.

Однако такая радикальная ломка складывавшейся на протяжении двух десятилетий системы стратегического взаимоотношения двух сверхдержав была бы не только неоправданной, но и опасной, так как она еще более дестабилизировала бы неустойчивую ситуацию в мире. Форсирование же этого процесса может дать обратные результаты, а пересмотр или подрыв Договора по ПРО инициировали бы ценную реакцию дальнейшей дестабилизации.

2. Соглашения по стратегическим вооружениям: трансформация и взаимосвязь в современных условиях.

2.1 Концепция глобальной системы

защиты от ограниченных ударов баллистических ракет.

Окончание холодной войны и скептицизм в отношении технологической идеи абсолютной защиты от ракетно-ядерного оружия подорвали политическую и военно-техническую основу создания непроницаемого противоракетного щита: в январе 1991 года президент Буш объявил о концепции сокращенного варианта СОИ, а именно, о переориентации ее на разработку глобальной системы защиты (ГСЗ) от ограниченных ракетных ударов - на программу GPALS.

Предполагалось, что полномасштабная (с космическим и наземным эшелонами) система ПРО территории США будет включать приблизительно 1000 искусственных спутников Земли - перехватчиков "Бриллиант Пиблз", размещенных на орбитах высотой 400-500 км, и космическую (в составе 40-60 ИСЗ) систему "Бриллиант Айз" - наблюдения, обнаружения пусков БР и управления процессом перехвата баллистических целей. Особенность боевого применения перехватчиков заключалась в поражении баллистических ракет (БР) на активном (восходящем) участке траектории их полета (в первые 60-100 секунд после старта) до отделения боеголовок или головных частей. Если учитывать высокую скорость и соответственно малое подлетное время, то с наибольшей эффективностью космические перехватчики должны действовать против БР с дальностью стрельбы более 500-600 км.

Программа СОИ, безусловно, отвечала стратегической линии президента Рейгана и его администрации на подрыв СССР экономическими средствами. С этой точки зрения новая концепция СОИ президента Буша предполагала создание более реалистической системы ПРО, но с меньшими финансовыми затратами.

На первом этапе развертывания наземного эшелона ГСЗ планировалось создать ограниченную ПРО на базе Гранд-Форкс в составе многофункциональных РЛС и 100 новых ПР, что разрешено Договором по ПРО.

Концепцией глобальной системы защиты предусматривалось также развертывание ПРО тактического уровня на базе имеющихся на вооружении систем ПВО и

Научные Записки ПИР-Центра №3

новых противоракетных комплексов наземного и морского базирования.

По решаемым задачам (оборона территории страны), составу средств (наземный и космический эшелоны) ГСЗ подрывала режим ограничений Договора по ПРО. Поэтому практическая реализация планов ее создания ставилась Конгрессом США в зависимость от достижения договоренности об изменении основных положений Договора по ПРО.

В октябре 1991 г. США поставили в ПКК вопрос о новом режиме, который бы заменил действующие ограничения Договора по ПРО и разрешал сторонам осуществлять для защиты от ограниченных ударов баллистических ракет развертывание противоракетных систем сверх установленных Договором, которое по своим масштабам выходило бы за рамки ограничений Договора.

Идея ГСЗ была воспринята советской стороной в 1991 году достаточно прохладно: высказывались опасения, что ограниченная система может легко трансформироваться в полномасштабную территориальную ПРО с элементами космического базирования и тем самым подорвать стратегический баланс между СССР и США.

Советские представители подчеркивали, что вопрос о внесении каких-либо изменений в существующий режим ПРО может в практическом плане рассматриваться лишь в условиях качественно новых союзнических отношений и на основе анализа реальных угроз (в том числе распространения ракетной технологии в "третьем мире" или несанкционированных, случайных ракетных пусков), а также в случае достижения договоренности о взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями.

Главным в аргументации Москвы был тезис о том, что угрозы, для нейтрализации которых создается ГСЗ, гораздо дешевле и эффективнее могут быть отражены с помощью уже имеющихся политико-дипломатических и организационно-технических мер.

Инициатива главы нового государства - России, сформулированная в январе 1992

года: создать и совместно с США эксплуатировать глобальную систему защиты мирового сообщества, основой которой "могла бы стать переориентация СОИ США с использованием высоких технологий, разработанных в оборонном комплексе России" [5], - ознаменовала отход от ранее проводимой политики по недопущению гонки вооружений в космосе и сохранению Договора по ПРО.

Вокруг этого предложения возникла острая дискуссия, под влиянием которой выдвинутая Борисом Ельциным идея была скорректирована. В российско-американском заявлении от 17 июня 1992 года было объявлено о приоритетном развитии в ближайшей перспективе систем раннего предупреждения и обмена информацией как ключевого звена ГСЗ. Было также решено создать группу высокого уровня с целью выработки концепции ГСЗ и рассмотрения таких практических мер, как создание Центра раннего предупреждения, возможность сотрудничества с другими государствами в разработке средств и технологий для обороны от баллистических ракет, а также подготовка юридической основы, включая новые договоры (и соглашения) и возможные изменения к существующим договорам, необходимые для реализации ГСЗ. При этом российская сторона подчеркнула свою приверженность Договору по ПРО.

Администрация президента Клинтона продолжила "приземление" программы СОИ. В мае 1993 г. было объявлено об окончании "эры звездных войн", реорганизации и сокращении программ по противоракетной обороне. Бывшая Организация по осуществлению Стратегической оборонной инициативы (SDIO) была преобразована в Организацию по созданию обороны от баллистических ракет (BMDO), что ознаменовало собой перенос акцента в этой области с глобальной обороны стратегического уровня на защиту территории США от ударов баллистических ракет средней и меньшей дальности. Наиболее важным шагом при этом явился отказ от размещения в космосе боевых средств перехвата. Перед реорганизованной программой по ПРО ставились две главные задачи:

- разработка нового поколения высококомбинированных противоракет средней и

малой дальности;

- продолжение разработок систем защиты территории США от БР средней дальности. Высокую эффективность систем ПРО предполагалось обеспечить за счет централизованного использования средств разведки, целеуказания и наведения на баллистические цели в сочетании с применением огневых комплексов наземного, морского и воздушного базирования.

В то же время министерство обороны США столкнулось с целым рядом трудностей в технической реализации этой программы и невозможностью ее финансирования в полном объеме.

По итогам дебатов в конгрессе при обсуждении бюджета организации BMDO на 1993 фин. год было принято решение о переориентации тематики работ в рамках программы GPALS на проекты, которые рассматриваются как отвечающие "реальным видам угрозы", появившимся в результате изменившейся международной ситуации.

2.2. Повышение роли ПРО ТВД: концепция расширения возможностей ПВО для борьбы с баллистическими ракетами

С начала 90-х годов в США все более укрепляется тезис о существенном изменении характера и источников угроз ударов БР как носителей оружия массового поражения: от стратегического уровня до тактического, связанного с региональными конфликтами и распространением ракетных технологий. В ежегодном докладе министерства обороны США за 1994 фин. год отмечалось: "...сегодня более 15 стран имеют баллистические ракеты. К 2000 году их смогут иметь 20 стран, (...) более 25 стран, многие из которых являются противниками Соединенных Штатов, владеют или, возможно, разрабатывают ядерное, химическое или биологическое оружие" [6]. Среди тех, кого США воспринимают в качестве противника, имеющего баллистические ракеты, - Иран, Ирак, Йемен, Ливия, Северная Корея и Сирия.

Некоторые из этих государств подозреваются в том, что они уже разрабатывают или разработали ядерное оружие. Большинство из них имеют

возможность создать химическое оружие, а отдельные страны работают над бактериологическим оружием. Хотя эти страны не имеют МБР и, следовательно, не представляют прямой угрозы территории США, они могут угрожать ее союзникам в Европе и на Дальнем Востоке, а также американским войскам за пределами страны.

Вот почему в последние два года Конгресс США окончательно сформулировал приоритеты программы GPALS, определив как первоочередную задачу - создание эффективной системы ПРО на театре военных действий (ТВД), обеспечивающей защиту экспедиционных войск США и союзников, используемых в региональных конфликтах, от ударов баллистических ракет.

В то время как задача создания тактической ПРО территории США трансформирована в категорию "технологической программы" (с соответствующим ограниченным финансированием), по первоочередным планам развертывания ПРО ТВД форсируются работы по усовершенствованию имеющихся на вооружении комплексов ПВО, способных обеспечить защиту от БР театра военных действий.

При этом концепция расширения возможностей ПВО для борьбы с БР охватывает все направления модернизации основных элементов ЗРК, предусматривая высокий уровень их унификации и интегрированности в единую систему тактического уровня с компонентами наземного, морского и воздушного базирования.

Одним из факторов, повлиявших на смену приоритетов в области ПРО, является осмысление опыта боевых действий в зоне Персидского залива, когда состоялся дебют американской армейской системы ПВО - ЗРК "Пэтриот" - в качестве средства борьбы с оперативно-тактическими ракетами "Скад".

Судя по имеющейся информации, вероятность поражения ракеты "Скад" одной ЗУР составляла 0,5...0,6, двумя - 0,75...0,85. Поэтому для гарантированного перехвата ракет запускались две-три ракеты. Из обстрелянных 82 ракет "Скад" 29 было сбито и 13 повреждено (из них 4

Научные Записки ПИР-Центра №3

взорвались в воздухе в результате детонации их боевых частей). И хотя в США были долгие споры по поводу эффективности ЗРК "Пэтриот", тем не менее эффект от его применения несомненный.

Однако, несмотря на успех боевого применения ЗРК "Пэтриот", его экономическую эффективность нельзя считать приемлемой: для уничтожения одной ракеты "Скад" стоимостью 300 тыс. долл. требовалось не менее двух ЗУР стоимостью 0,9 млн. долл. каждая. Поэтому повышение вероятности поражения цели одной ракетой - важная задача модернизации ЗРК.

Еще одна армейская система ПВО - ЗРК "Усовершенствованный Хок" - рассматривается в качестве прототипа огневого комплекса нижнего эшелона противоракетной защиты сухопутных войск на ТВД - системы "Корпус САМ".

Организация VMDO и командование ВМС планируют модернизацию корабельной системы ПВО "Иджис" и ЗРК "Усов. Хок" корпуса морской пехоты, а усовершенствованная корабельная ЗУР "Стандарт Блок-4" рассматривается в качестве альтернативного варианта высотного перехватчика системы ПРО ТВД. Для обнаружения ракет предполагается использовать РЛС с ФАР, входящую в состав ЗРК "Иджис", которая обладает большими потенциальными возможностями. Она будет способна обнаружить малоразмерные воздушные цели на дальностях более 320 км. Система ПРО ТВД, развернутая на кораблях, может оперативно доставляться в любые районы земного шара, при существенном сокращении стратегических воздушных перебросок вооружений. Ведь при подготовке к боевым действиям в зоне Персидского залива доставка двух дивизионов ЗРК "Пэтриот" в зону конфликта потребовала выполнения примерно 200 полетов самолетов типа С-141 [8]. Такими могут быть потребности для переброски войск в районы будущих конфликтов. При этом не исключено, что под контролем США будут находиться не все аэродромы, на которые нужно будет доставить комплексы ПРО наземного базирования. Поэтому ВМС отводится приоритетная роль в обеспечении глобального использования систем ПРО

ТВД.

Кроме американских программ ПРО ТВД, сегодня решаются вопросы создания тактических ПРО для трех больших регионов: Центральной и Западной Европы (основные исполнители - ведущие страны НАТО), для Ближнего Востока (Израиль и США) и для западной части Тихого океана (Япония и США).

Основой создания нижнего эшелона региональной европейской (ЕвроПРО) и национальных тактических систем ПРО являются: ЗРК "Усов. Хок", находящийся на вооружении стран НАТО, британские мобильный ЗРК "Старстрик" и корабельный ЗРК "Сивульф".

Отдельные компоненты модернизированного ЗРК "Пэтриот" планируется использовать в региональной ПРО Ближнего Востока, создаваемой в рамках израильско-американской программы ERROW.

Как наиболее реальный вариант системы ПРО в Тихоокеанском регионе рассматриваются существующие РЛС ПВО Японии в сочетании с усовершенствованным ЗРК "Пэтриот".

Информации о российских программах тактической ПРО гораздо меньше - это результат традиционной секретности, а также отсутствия парламентского контроля за военными расходами и ограниченного доступа общества к военной информации. Другая причина - это бюджетный кризис в оборонных отраслях России и, как следствие, неопределенность в оборонном планировании, включая сферу тактической ПРО.

Из открытых публикаций известно, что в СССР были разработаны две системы ПВО, которые на Западе относят к тактической ПРО [6, 9-12].

Первая - ЗРК С-300В "Антей" - мобильная система, предназначенная для защиты сухопутных войск, с двумя типами ЗУР: средней дальности (SA-12А/"Гладиатор"- обозначение США/НАТО) и большой дальности (SA-12В "Джайент"). Разработчик системы МКБ "Новатор", а изготовитель НПО "Антей".

В середине 80-х годов вопрос об

Научные Записки ПИР-Центра №3

испытаниях системы С-300В против БР средней дальности (Р-12 - с дальностью стрельбы 1800 км. и максимальной скоростью 2,7 км/с.) был поставлен США в ПКС, так как, по мнению американской стороны, такие оборонительные системы "могут иметь много характеристик, которые можно внедрить в систему ПРО, придав ей возможности перехвата некоторых типов стратегических ракет" [6]. Однако США, которые планировали в то время испытания ЗУР "Пэтриот", формально не классифицировали советские испытания как нарушение Договора по ПРО.

Вторая система - ЗРК С-300ПМУ-1 "Алмаз" мобильного базирования (SA-10С "Грамбл"), предназначенная для защиты особо важных объектов. Разработчик системы МКБ "Факел", изготовитель НПО "Алмаз".

На международной выставке оружия Айдекс-93 в Абу-Даби система С-300ПМУ-1 была представлена в полной комплектации и с проведением показательных стрельб. Западные специалисты признали, что еще ни один разработчик не осмеливался демонстрировать столь современные системы перед широкой международной аудиторией.

Если первая система развернута в ограниченном количестве, то около 1000 пусковых установок С-300ПМУ находится на вооружении российской ПВО. Войска ПВО, прикрывающие зону Москвы (также как Киева и Минска) используют в качестве базового вооружения ЗРК С-300 ПМУ [6].

Корабельный вариант системы С-300 - ЗРК "Риф" (SA-N-6) разработан НПО "Алтайр" в качестве вооружения ракетных крейсеров типа "Слава" и "Киров".

Западными экспертами отмечается, что система С-300 располагает такими боевыми возможностями, которыми не будет обладать в ближайшей перспективе ни одна зарубежная система.

2.3. Технические особенности разработок в области тактической ПРО
Развитие ракетных технологий в 10-летний период реализации программы СОИ и проектов министерства обороны США в области обычных вооружений позволяют иметь широкий выбор прототипов

стрельбовых (огневых) и информационных средств для создания в относительно короткие сроки достаточно эффективных систем ПРО ТВД.

Структурная схема американской объединенной ПРО ТВД с морскими и наземными компонентами представлена на рис.1, а перечень перехватчиков (противоракет) и их основные характеристики всех видов систем ПРО приведены в таблице.

Система ПРО ТВД концептуально планируется как многоэшелонная защита стратегически важных стационарных и мобильных объектов с осуществлением первого перехвата БР на больших расстояниях и высотах и многократным его повторением по принципу: "выстрел - оценка - выстрел".

Американские программы создания ПРО ТВД координируются и в основном финансируются Организацией ВМДО - самостоятельным (с собственным бюджетом) подразделением министерства обороны. Армия, ВМС ВВС сотрудничают с ней по индивидуальным проектам.

Расходы США на создание ПРО ТВД в 1995 году составили 2,7 млрд. долл., а в 1996 году, по предварительным оценкам, свыше 2,9 млрд. долл.

В докладе министерства обороны США за 1993 год было выделено три ключевые программы по созданию и производству компонентов системы ПРО ТВД [6].

Первая - усовершенствованный армейский ЗРК "Пэтриот-3" В 1998 году должно быть поставлено 1500 ракет, 180 пусковых установок и 74 многофункциональных РЛС.

Вторая программа - модернизированная корабельная система ПВО "Иджис", включающая усовершенствованные РЛС и ЗУР "Стандарт Блок-4". Планируется в 1999 году иметь 50 пусковых установок (и РЛС) для 1820 ЗУР.

Третья программа - огневой комплекс с внеатмосферной противоракетой (ПР) ТХААД. Планируется поставка 1400 ракет, 80 мобильных ПУ и 15 РЛС.

В ближнесрочных планах создания ПРО ТВД центральная роль отводится ВМС

Научные Записки ПИР-Центра №3

США.

ПРО ТВД морского базирования может включать различные сочетания оружия и информационных систем, взаимодействовать с другими оборонительными системами, в том числе других государств. Корабельные комплексы ПРО обеспечат прикрытие больших зон и высокую мобильность, снижая одновременно возможность политических эксцессов, связанных с присутствием США в различных регионах.

В связи с этими преимуществами, Организация ВМДО в качестве приоритетных разработок определила корабельный ЗРК "Иджис" с противоракетой "Стандарт Блок-4", оснащенной легким снарядом (блоком) - перехватчиком "ЛИП", разработанным в рамках программ СОИ и планируемым в качестве базового оснащения высотных (внеатмосферных) ПР всех видов базирования.

Блок-перехватчик "ЛИП" поражает цель путем прямого попадания, то есть является БЧ кинетического типа, что, по мнению американских специалистов, должно приводить к полному разрушению БР (или ее БЧ) и уничтожению (рассеиванию) снаряжения БЧ - химических или бактериологических веществ. Кроме того, считается, что БЧ кинетического типа потребует для своего размещения на ПР меньшего объема, чем осколочно-фугасная.

Блок-перехватчик "ЛИП" будет обладать "эффектом усиления" путем фрагментации корпуса блока непосредственно перед встречей с целью или увеличения зоны поражения за счет развертывания сетки с кинетическими поражающими элементами.

Отличительной особенностью этого малогабаритного и легкого высотного перехватчика является внедрение глубокой миниатюризации во все прикладные области ракетной технологии: технику инерционных измерительных средств, бортовую радиоэлектронную аппаратуру, оптико-электронные и радиолокационные средства самонаведения, жидкостные и твердотопливные импульсные двигатели и их системы управления. В сочетании с новейшими схемотехническими, конструктивными и технологическими решениями принцип миниатюризации

позволил разработать блок-перехватчик "ЛИП" с массой от 3,5 кг (с ЖДУ) до 6...9 кг (с ТТДУ).

Как альтернативный вариант внеатмосферной ПР рассматривается система "Стандарт/ТХААД".

Для нижнего (атмосферного) эшелона обороны планируется модернизация ЗРК "Усов. Хок" корпуса морской пехоты.

К 2002 году должны поступить на вооружение модифицированные РЛС системы "Иджис" с вдвое большей дальностью и сопряженные с информационными системами космического и воздушного базирования.

Ключевой программой ПРО ТВД наземного базирования является создание огневого комплекса верхнего эшелона на базе ПР "ТХААД".

Основные требования Заказчика (Армии США) предусматривают выполнение следующих условий:

- высокая мобильность (включая аэромобильность) всех элементов комплекса;
- совместимость и сопрягаемость с другими огневыми комплексами и информационными средствами ПРО и с компонентами объединенной ПВО.

Комплекс включает следующие основные элементы: транспортируемую многофункциональную РЛС и самоходные ПУ (с 12...15 ракетами каждая), командный пункт и пункт управления ПР. Основным элементом огневого комплекса - высотная гиперзвуковая высокоманевренная противоракета с блоком-перехватчиком "ЛИП".

Зону перехвата (высота и дальность) ПР "ТХААД" американские специалисты считают оптимальной для поражения БР, оснащенной моноблочной химической, бактериологической или ядерной боеголовкой.

Наведение на цель будет комбинированным (двухрежимным): радиокомандным (от РЛС наведения) на среднем участке траектории и автономным (и использованием ИК ГСН блока - перехватчика) - на конечном участке траектории.

Научные Записки ПИР-Центра №3

Графиком работ по программе ТНААД предусматривается принятие решения о начале серийного производства элементов системы - к концу 1997 года, а начало развертывания комплекса - к 2001 году. Полная стоимость программы оценивается в 59 млрд. долл.

В качестве огневого комплекса второго эшелона рассматривается усовершенствованный мобильный ЗРК "Пэтриот-3", включающий (кроме ПУ с ЗУР, РЛС наведения ЗУР и командного пункта) усовершенствованную многофункциональную РЛС, способную одновременно наводить пять ракет и сопровождать до 50 целей с осуществлением селекции ББ среди ложных целей.

В рамках программы модернизации ЗРК предусматривается разработка уменьшенной и облегченной ПУ, которая отвечала бы требованиям повышенной аэромобильности.

Ракета "Пэтриот-3" комплектуется осколочно-фугасной БЧ направленного действия, обеспечивающей поражение целей "на промахе", приемлемая величина которого достигается за счет использования метода командного наведения через бортовую аппаратуру ракеты и радиолокационную ГСН с полуактивным или активным самонаведением. Такой режим работы ГСН позволит обеспечить помехозащищенность при радиопротиводействии противника и увеличить точность наведения ракет.

Министерство обороны США на основании оценок эффективности и результатов демонстрационных испытаний ракеты "Пэтриот-3" с модифицированной осколочно-фугасной БЧ направленного действия все больше склоняется в пользу применения для решения задач нижнего (второго) эшелона ПРО противоракеты "Эринт" (вариант "Пэтриот-Эринт").

Работы в рамках программы ERINT осуществляются по двум основным направлениям: разработка противоракеты и исследование систем наведения ПР на цель. Создаваемая маловысотная гиперзвуковая высокоманевренная ПР "ЛЕДИ" на этапе НИОКР чаще упоминается под названием "Эринт". Для осуществления маневра на конечном этапе наведения ракета будет

иметь газодинамическую систему на базе твердотопливных микродвигателей, управляемых по командам бортового компьютера, на основании изменений скорости и относительного пространственного положения ПР и цели. Противоракета "ЛЕДИ" оснащается кинетической БЧ.

Разработчики комплекса "Эринт" планируют его основной вариант в составе мобильной многофункциональной РЛС и модернизированной ПУ комплекса "Пэтриот" или реактивной системы залпового огня MLRS с размещением на каждой ПУ соответственно по 16 (вместо 4 ракет "Пэтриот" и 12 ракет.

Проявляют интерес к системе "Эринт" и ВМС США, рассматривая возможность использования ПР "Эринт" в качестве БЧ модернизированной ракеты "Стандарт", а также в составе ЗРК "Усов. Хок" морской пехоты.

Задачи обороны на нижнем (третьем - высота до 10 км) эшелоне планируется решать с использованием модернизированного ЗРК "Усов. Хок" с заменой его в дальнейшем новым маловысотным комплексом "Корпус сам".

В отдаленной перспективе США планируют использование активных средств перехвата на новых физических принципах: систем сверхскоростного метания, высокомоощного лазерного оружия, а также сверхскорострельных артиллерийских систем.

Концепция ПРО ТВД воздушного базирования (программа PARTOR/TALON) предусматривает использование в качестве носителя 4-6 противоракет (малогабаритных гиперзвуковых ракет "воздух-воздух" "Тэлон") беспилотного летательного аппарата (БПЛА), который будет барражировать на высоте около 20 км. После получения целеуказания ПР "Тэлон" должна стартовать вертикально с БПЛА и перехватывать цель (БР) на начальном (активном) участке ее траектории на высоте 40..60 км. Радиус действия ПР должен быть 150-200 км. Целеуказание предполагается получать от космических и наземных систем, а также от средств, установленных на самом БПЛА, способных обнаруживать старты БР, сопровождать одновременно несколько БР

Научные Записки ПИР-Центра №3

и выдавать целеуказание каждой ПР.

Рассматривается также возможность использования в качестве ПР воздушного базирования находящейся на вооружении ВВС модифицированной ракеты класса "воздух-земля" малой дальности "ШРАМ" с блоком-перехватчиком "ЛИП" с радиусом действия более 250 км.

Тактические ПРО Европы разрабатываются в рамках региональных и национальных программ, предусматривающих проведение исследований по следующим основным направлениям:

- создание информационной системы для обнаружения стартов БР и их сопровождения на среднем участке траектории полета с компонентами космического, воздушного и наземного базирования;
- разработка единой системы боевого управления и связи;
- разработка огневых комплексов (ОК) наземного и морского базирования с трехрубежными ПР: для высот 400... 100, 30... 10 и до 10 км.

Основной европейский ОК морского базирования (программа РААМС) разрабатывается на базе ЗУР "Астер-15 и 30" и британской многофункциональной РЛС.

В Великобритании ведутся работы по созданию огневого комплекса "Волверайн" с расчетной дальностью стрельбы по БР не менее 20 км.

Во Франции в рамках программы FAMS разрабатывается наземный мобильный ОК средней дальности "Самп", а также корабельный ОК зональной системы обороны на базе ЗУР "Астер-15" или модифицированного ее варианта - "Астер-30".

В Германии создается перспективный ЗРК "ТЛВС" в качестве ОК нижнего эшелона, который должен быть высокомобильным и способным вести стрельбу по нескольким целям на максимальную дальность до 40 км. В состав комплекса будут входить 6 ПУ (вертикального пуска) с 6...9 ПР (стартовая масса каждой 230 кг), многофункциональная РЛС и пункт управления огнем.

Тактическая ПРО Ближнего Востока

создается в рамках израильской программы ARROW, центральное место в которой отводится разработке одноименной противоракеты - гиперзвукового высокоманевренного перехватчика нижнего (второго) эшелона, который должен поражать БР меньшей (до 1000 км) дальности.

США тесно сотрудничают с Израилем в рамках программы ARROW, финансируя на 80% разработку базовой противоракеты. Для третьего эшелона ПРО (по программе ARROW) ведутся исследования по созданию электромагнитных и сверхскоростных зенитно-артиллерийских систем.

Тактическая ПРО России, как отмечалось выше, базируется на двух системах ПВО типа С-300, которые по оценкам экспертов аналогичны американскому ЗРК "Пэтриот", а по некоторым параметрам превосходят ее [6, 9-12]. Мобильный комплекс С-300ВМ имеет эффективные средства противодействия электронным помехам и может одновременно перехватывать до 24 целей, обстреливая каждую двумя ракетами. Полная автоматизация боевого цикла позволяет приводить комплекс в состояние боевой готовности (и произвести пуск) в течение 5 минут. Многофункциональная РЛС способна одновременно обнаружить до 200 и сопровождать до 70 целей.

Как американские, так и российские программы разработки нестратегических ПРО и предлагаемая корректировка Договора по ПРО, по мнению отдельных аналитиков, кажутся излишними в сравнении с потенциальной угрозой [6, 7]. Обе страны осуществляют эти программы с несколько асимметричными целями. США, продолжая разрабатывать высокоэффективные системы ПРО ТВД, намерены сохранить основную часть технологической базы СОИ, а "республиканский" конгресс публично призывает к развертыванию полномасштабной территориальной системы ПРО от БР средней дальности.

У России главную озабоченность вызывают не тактические ракеты, а БР средней дальности, потенциально угрожающие территории России из различных точек Ближнего Востока, Южной Азии и Дальнего Востока. Для России

высокоэффективные наземные средства тактической ПРО (возможно со способностью ядерного перехвата) могли бы быть защитой наиболее важных промышленных зон и отдельных объектов. В то же время для нее явно выше глобальные интересы сохранения в российско-американских стратегических отношениях роли Договора по ПРО, поскольку она столкнется с серьезными финансовыми проблемами при совершенствовании своих систем ПРО.

США выдвигают идею разработки европейских систем ПРО общими усилиями ведущих стран НАТО и Франции, а также России и других государств СНГ. Предлагается создание единой космической системы обнаружения стартов БР и разработка огневых комплексов с использованием американской, европейской и российской технологий. В начале следующего десятилетия должны быть выбраны варианты системы ПРО на базе американских комплексов "Пэтриот-3", "ТХААД", российского С-300, израильского "Эрроу" и европейских "Самп" и "ТЛВС".

Решимость России и США сотрудничать в сфере ПРО стала бы хорошей основой установления их стратегического партнерства вместо стратегического противостояния на основе ядерного сдерживания. Поэтому стабильность российско-американских стратегических отношений следовало бы основывать на принципе полной открытости и партнерства, в частности в области ПРО, что со временем позволило бы принцип ядерного сдерживания трансформировать в политико-правовые механизмы поддержания стратегических отношений и обеспечения национальной безопасности двух сверхдержав.

3. Украина как правопреемница по Договору по ПРО

3.1. Участие Украины в переговорном процессе

В соответствии с принятыми в рамках СНГ решениями, касающимися Договора по ПРО (Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 года, Решение об участии государств участников СНГ в Договоре по ПРО, принятое 9 октября 1992 года в Бешкеке, Соглашение о средствах систем предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства,

подписанное в Москве 6 июля 1992 года), Украина приняла все обязательства по Договору и с октября 1992 года (43-я сессия) участвует в работе Постоянной консультативной комиссии. Представитель Украины на 43-й сессии подтвердил готовность Украины выполнять Договоры, которые были заключены Советским Союзом, в том числе и Договор по ПРО, в отношении которого позиция Украины состояла в следующем.

1. Выполнять положения Договора по ПРО применительно к своей территории, если это не будет противоречить ее национальным интересам.
2. Участвовать в работе ПКК, и обязательно при обсуждении вопросов, связанных с выполнением положений Договора, затрагивающих интересы Украины.
3. Не вносить какие-либо изменения в текст Договора.
4. Руководствоваться прецедентами подходов к решению вопросов в рамках других договоров по ограничению СНВ, при определении собственной линии поведения в отношении Договора по ПРО.

Направления работы ПКК были сосредоточены на решении следующих вопросов:

- правопреемство по Договору;
- разграничение систем ПРО: стратегической и тактической (или театра военных действий);
- процедуры деятельности ПКК.

Подход украинской делегации к вопросу о правопреемстве по Договору сводился к трем основным положениям:

- а) присоединение к Договору объективно отвечает ее национальным интересам;
- б) без решения ключевого вопроса по форме правопреемства не могут конструктивно решаться текущие технические проблемы, ибо пути их реализации зависят от принимаемого способа решения;
- в) Украина должна стать юридически закрепленным государством-правопреемником по Договору, участвовать в процессе его соблюдения и сохранения его главной цели.

Предпочтительный путь решения этого вопроса - по схеме Лиссабонского протокола к Договору по СНВ, то есть обеспечение равноправного статуса всех сторон-участниц переговоров. Позиция США как оппонента других сторон в

вопросе правопреемства заключалась на тот момент в нежелании видеть в числе правопреемников по Договору другие государства, кроме Российской Федерации, так как это усложнило бы принятие поправок к Договору. Кроме того, в отношении Украины было высказано опасение, что она может претендовать (став правопреемницей) на право разворачивать РЛС по периферии своей территории, например, на границе с Беларусью.

В ходе работы ПКК украинская делегация последовательно отстаивала свою позицию:

1. Вопрос правопреемства является центральным для работы ПКК и от его решения зависит успех дальнейшего выполнения Договора.
2. Не может быть разного подхода по правопреемству в отношении Договоров, заключенных СССР. Если США признают Украину правопреемницей в Договорах по СНВ и РСМД, то должны признать ее правопреемником по отношению к Договору по ПРО. Ведь все они вместе направлены на повышение стабильности в мире.
3. Должен быть зафиксирован равноправный статус всех Сторон при недопущении исключительных прав для какой-либо Стороны.
4. Наиболее приемлемой формой принятия юридического документа о правопреемстве является его подписание на высшем уровне.

Работа по вопросу правопреемства осуществлялась в рамках согласования положений (статей) Меморандума о договоренности по правопреемству (далее по тексту - Меморандум).

К началу 1996 года в ходе работы сессий и в межсессионный период из девяти статей Меморандума шесть было согласовано.

В центре дискуссий последних сессий ПКК были вопросы о районе размещения системы ПРО и пусковых установок противоракет на испытательных полигонах, а также о процедуре подписания и механизме вступления в силу Меморандума. Россия желала закрепить свое право на владение районом размещения ПРО, испытательными полигонами и пусковыми установками противоракет на них. Делегация Украины, оставаясь на своих принципиальных позициях, настаивала на фиксации в тексте Меморандума лишь общих положений об ограничении

суммарного количества ПУ ПРО на испытательных полигонах и существовании одного района размещения систем ПРО.

В отношении процедурных вопросов украинская сторона последовательно отстаивала принцип одинаковых прав и равных возможностей государств-правопреемников по Договору и поддерживала предложения США и России, поскольку они практически полностью соответствовали позиции украинской делегации. В целом предварительно согласованный текст Меморандума приемлем для Украины и дает возможность:

- участвовать в режиме контроля за выполнением Договора;
- вести совместные работы с Российской Федерацией по эксплуатации и модернизации средств СПРН;
- обмениваться технической документацией в области ПРО.

3.2. Технические аспекты разграничения систем ПРО

Режим ограничений Договора по ПРО, к сожалению, не включает механизмов определения границы между разрешенной и запрещенной деятельностью в области ПРО.

Во времена холодной войны и ракетно-ядерного противостояния двух сверхдержав существовало четко выраженное различие между стратегическими (межконтинентальными) и нестратегическими БР, поэтому Договор не содержит понимания стратегической ракеты. Однако за последнее 20-летие технологический прогресс в области ракетной техники и неконтролируемое распространение ракетных технологий привели к определенному стиранию различий между ракетами стратегическими и средней дальности. Поэтому способ решения проблем, возникающих при создании нестратегических оборонительных систем, заключается в поисках взаимоприемлемого подхода к разграничению систем ПРО. Наибольшую сложность при этом представляет собой исключение возможности обхода ограничений Договора, потому что при недостаточно жестких формулировках критериев разграничения, даже в случае их строгого соблюдения, вновь создаваемым системам могут быть приданы существенные стратегические

возможности.

За основу концептуального подхода при решении проблемы разграничения систем ПРО следует принять принцип непревышения значений определенных критериев (параметров) при проведении испытаний систем.

Что касается состава ограничиваемых при этом параметров, то на сегодня не существует единого мнения в этом вопросе. Рассматривается несколько подходов, отличающихся количеством ограничиваемых параметров. Остановимся на них более подробно применительно к системам ПРО наземного базирования, осуществляющих перехват баллистических ракет вблизи обороняемого объекта. Вопрос о системах ПРО воздушного и морского базирования будет рассмотрен в дальнейшем.

Подход, основанный на разграничении только траекторных параметров баллистической ракеты-мишени, по которой будут испытываться средства ПРО, предусматривает два критерия разграничения: максимальная скорость (V_{max}) - 5 км/с и максимальная дальность полета - 3500 км.

Поскольку предлагаемые значения достаточно близки к области значений, характеризующей межконтинентальные баллистические ракеты (так, при $V_{max} = 5$ км/с дальность полета составит около 5500 км, что, по определению, уже соответствует дальности полета МБР), то имеются, по меньшей мере, два направления обхода действующего Договора, дающие возможность под видом нестратегической испытывать по сути ограничиваемую Договором систему стратегической ПРО.

Первое направление обхода (см. Рис. 2). Условия перехвата в атмосфере определяются не только начальной скоростью ракеты-мишени, но и характером ее движения, который, в свою очередь, зависит от значения баллистического коэффициента мишени, и ее ориентацией в момент входа в атмосферу. У двух мишеней, имеющих на входе в атмосферу разные значения скорости, например 5,0 и 5,5 км/с, области возможных значений скорости (от V_{max} до V_{min}) в точке перехвата перекрываются, то

есть условия перехвата этих мишеней в испытаниях могут совпадать.

Второе направление обхода связано с тем, что условия перехвата, при прочих равных условиях, зависят не только от скорости ракеты-мишени, но и от угла ее подхода к точке перехвата (угла между вектором скорости и плоскостью местного горизонта). Если при испытаниях нестратегической ПРО по мишени, имеющей максимальную скорость 5,0 км/с, выбрать угол подхода к мишени, соответствующий наиболее жестким условиям перехвата, то в диапазоне реальных значений углов подхода возможности этой системы по допустимой скорости перехватываемых целей окажутся на 20-30% выше: так, при углах подхода, близких к 30 градусам, возможен перехват целей, летящих со скоростью 6,0-6,5 км/с, то есть система нестратегической ПРО по сути будет способна перехватывать МБР.

Таким образом, подход, ограничивающий только две характеристики ракеты-мишени (максимальная скорость и максимальная дальность полета) не позволяет провести достоверное разграничение систем ПРО. На этом подходе базировалось первоначальное предложение США в ПКС при формулировке режима разграничения, суть которого сводилась к тому, что система, не испытанная против цели, движущейся со скоростью свыше 5 км/с, не должна считаться способной противостоять стратегическим ракетам.

Потенциальные возможности обхода режима ограничений Договора по ПРО могут привести к опасной ситуации, заключающейся в том, что развертывание нестратегических систем ПРО в определенных условиях приведет к фактическому упразднению ограничений, даже несмотря на формальное действие Договора. Подобная ситуация может стать более опасной, чем прямой отказ от Договора, поскольку лишит его участников возможности использования международно-правового контроля за развитием событий.

Учитывая жесткую позицию России и других участников переговоров, включая Украину, в отношении объективной и однозначной связи Договора по ПРО с сокращениями ядерных арсеналов, последствием обхода режима ограничений

Договора может быть подрыв стратегической стабильности. Обеспокоенность США по поводу стратегического потенциала России остается. И, как бы ни развивались события, Конгресс и администрация США не смогут игнорировать тот факт, что запрещенная деятельность США в области ПРО может поставить под угрозу процесс сокращения стратегических ядерных арсеналов.

Вопрос о возможности нестратегической оборонной системы отразить стратегический ракетный удар вряд ли может быть решен по результатам теоретических оценок или даже на основе испытаний системы.

Компромиссный вариант Соглашения о разграничении не может исключить придания нестратегическим системам определенных стратегических возможностей и приведет к определенному снижению порога выхода из Договора по ПРО. В таком виде Соглашение может не только не решить проблем, связанных с появлением нестратегических ПРО, но и усугубить их, фактически легализуя обход режима ограничений Договора.

Таким образом, судьба Договора по ПРО будет решаться в ближайшее время на переговорах в ПКС. Главной целью своего участия в переговорах Украина считает сохранение жизнеспособности Договора и эффективности его режима ограничения. Украинская сторона последовательно выступала за установление ограничений на основе совокупности конкретных технических характеристик как БР-мишени, так и компонентов ПРО, в частности противоракет и РЛС.

Тот факт, что окончательно принятый состав критериев разграничения не сможет исключить придание системам ПРО стратегических возможностей, является отражением позиции США, которые в январе 1995 года приняли решение о начале испытаний перехватчика системы "ТХААД" что является формальным нарушением Договора. Кроме того, США начали испытания блока-перехватчика "ЛИП", который является элементом боевого оснащения системы морского базирования.

Поэтому накладываемые ограничения

вызывают недовольство в Пентагоне. "Получается, что превышение лимита в 5 километров в секунду (для ракеты-мишени, по которой проводится испытание системы ПРО) будет рассматриваться как несоблюдение Договора", - заявил представитель военного ведомства, критически оценившего проект Соглашения. - "Это невыгодное Соглашение" [13].

Вполне возможно, что поэтапное рассмотрение вопроса о соответствии Договору конкретных систем в конечном итоге может оказаться более продуктивным подходом, чем попытка заключения универсального Соглашения. Такой подход даст возможность вести работы по созданию систем ПРО, не подрывая режим ограничений Договора.

Последовательная позиция Украины и России по проблеме разграничения может предостеречь США от принятия решений, которые в будущем могут явиться серьезным препятствием на пути ядерного разоружения. Это соответствует интересам не только участников переговорного процесса, но и всего мирового сообщества.

3.3. Возможность использования тактической ПРО в стратегических целях

Как уже отмечалось, наиболее серьезная проблема, возникающая в связи с созданием и развертыванием тактических ПРО, заключается в потенциальной возможности использования этих систем для защиты от ударов стратегических ракет. При этом, как отмечалось, наличие подобной возможности не будет существенно ограничиваться Соглашением о разграничении, независимо от состава критериев разграничения.

При современном уровне стратегических вооружений и противоракетных технологий ни тактическая система ПРО, ни полномасштабная стратегическая система обороны не смогут отразить массированный ракетный удар с применением всего арсенала средств преодоления противоракетной обороны. Такая ситуация сохранится и при достаточно радикальном сокращении ракетно-ядерных арсеналов - вплоть до сотен боезарядов, поэтому, как бы ни развивались события в области создания систем ПРО, ни Россия, ни США не утратят

Научные Записки ПИР-Центра №3

возможности нанесения первого ядерного удара.

Основная опасность, связанная с развертыванием ПРО, заключается в неопределенности эффективности ответного удара, который является основой стратегического паритета и ядерного сдерживания. При этом очевидно: чем меньше количественный состав стратегических сил, тем большую роль приобретает система обороны.

В случае развертывания Соединенными Штатами противоракетных систем, гарантированный подход при стратегическом планировании будет вынуждать Россию исходить из завышенных оценок их эффективности. В результате единственным способом обеспечения гарантированного ответного удара будет стремление сохранить достаточное для насыщения обороны количество боезарядов, что может стать серьезным препятствием на пути дальнейшего процесса разоружения.

Потенциальная угроза режиму ограничений, установленному Договором по ПРО, связана со значительным снижением порога выхода из Договора по ПРО.

При подписании Договора Советский Союз и США исходили из того, что любая активность в сфере ПРО может быть зафиксирована национальными техническими средствами контроля на достаточно ранней стадии. При создании широкомасштабной системы ПРО необходимо длительное время для развертывания таких ключевых компонентов системы ПРО, как узлы РЛС с ФАР или спутники слежения. Этот период и представляет собой временной порог выхода из Договора. Сегодня он достаточно высок: в случае выхода одной из сторон из Договора по ПРО или нарушения его положений, другая сторона имеет как минимум несколько лет для того, чтобы предпринять ответные контрмеры. Создание и развертывание нестратегических систем ПРО может существенным образом изменить ситуацию, снизив порог выхода из Договора до уровня, при котором его ограничения практически утратят свою силу, поскольку неизбежно развертывание целого ряда подсистем, обеспечивающих

эффективность огневых комплексов. Прежде всего к ним относятся космические и наземные системы, обнаружения стартов БР и слежения за ними на среднем участке траектории их полета, а также системы управления и связи, обеспечивающие доведение информации до огневых комплексов в реальном масштабе времени.

Работа по созданию подобных систем уже практически началась - система "Тэлон Шилд" обеспечивает оперативную передачу информации о старте БР со спутников раннего предупреждения непосредственно на театр военных действий, а развертывание системы "Бриллиант Айз" как уже отмечалось, обеспечит дальнейшее расширение возможностей систем ПРО. При этом нужно отметить, что развертывание систем, формирующих целеуказание, будет противоречить Договору по ПРО.

Дополнительный фактор, обуславливающий возможность включения компонентов нестратегической ПРО в стратегическую противоракетную систему заключается в высокой степени интеграции программ создания стратегической и нестратегической систем ПРО. Так, радиолокационная станция, которую предполагается использовать в системе обороны национальной территории, фактически является модификацией РЛС системы ПРО ТВД. Такой подход, помимо определенной экономии средств, позволит отработать на компонентах нестратегических систем ПРО принципы боевого управления, включая методы формирования целеуказания, которые затем могут быть использованы в стратегической системе.

Развертывание информационных подсистем тактической ПРО будет представлять собой значительный вклад в создание инфраструктуры, необходимой для построения стратегической ПРО. При этом сроки ее развертывания будут определяться временем, необходимым для производства достаточного количества огневых комплексов, но которого может оказаться недостаточно для принятия контрмер, направленных на нейтрализацию разворачиваемой ПРО. Снижение порога выхода из Договора по ПРО фактически будет равносильно полному отказу от него, несмотря на формальное его действие и заверения о приверженности его

принципам.

Анализ характеристик систем ПРО, разрабатываемых в США, например комплекса "ТХААД", приводит к однозначному выводу о возможном нарушении Договора по ПРО в отношении способности противостоять стратегическим ракетам. В частности, в США были опубликованы результаты оценки стратегических возможностей комплекса "ТХААД", проведенные независимыми экспертами из Массачусетского технологического института. Об этом же заявил в конгрессе в мае 1994 года директор ВМДО: "...в случае одиночной атаки система "ТХААД", при условии получения целеуказания со спутника, будет способна противостоять почти любой российской стратегической боеголовке" [6].

Из всех отличительных признаков, используемых при классификации систем ПРО (стратегической или тактической) - масштаб ракетного удара, диапазон азимутов стрельбы и углов входа ББ в атмосферу, и их максимальная скорость - только влияние последнего параметра существенно принципиально с точки зрения задачи стратегической обороны. Тем не менее есть основания предположить, что отсутствие испытаний против цели со скоростью полета более 5 км/с, хотя и является серьезным препятствием на пути использования ПРО ТВД в стратегической роли, но не исключает полностью такой возможности. Подобный запрет лишь оставляет открытым вопрос о реальных возможностях системы ПРО противостоять стратегическим ракетам. Это обстоятельство вынуждает разрабатывать дальнейшие принципы контроля и меры доверия, способные усилить действие согласуемых критериев разграничения.

3.4. Принципы контроля режима разграничения и система мер доверия

Проблема разграничения систем ПРО имеет два, в определенном смысле противоречивых, как следует из вышеизложенного, аспекта и содержит две, соответствующие им, задачи:

- а) обеспечить возможность создания эффективных тактических оборонительных систем от БР;
- б) не подорвать режим ограничений Договора по ПРО, то есть не создать условий для легального его обхода.

Поэтому исходная позиция Украины при выработке договоренности по разграничению систем ПРО основывалась на следующих положениях:

- критерии разграничения в любых условиях должны в максимальной степени исключать возможность обхода ограничений Договора;
- для эффективного действия режима разграничения критерии необходимо дополнить мерами укрепления доверия относительно деятельности в области тактических ПРО;
- система мер доверия и взаимных гарантий должна быть направлена на повышение уровня транспарентности в сфере тактической ПРО и укрепление уверенности в сохранении стратегической стабильности;
- соглашение о мерах укрепления доверия должно быть неотъемлемой частью Согласованного заявления о разграничении.

Результаты переговоров по первому этапу решения проблемы разграничения нашли отражение в проекте Соглашения о мерах укрепления доверия, являющимся приложением Согласованного заявления. Разработанное соглашение предусматривает режим контроля соблюдения критериев разграничения систем ПРО и комплекс следующих дополнительных взаимных обязательств и гарантий по обеспечению открытости деятельности в сфере тактической ПРО.

1. Ежегодный обмен информацией о системах ПРО ТВД и их компонентах, содержащей:
 - описание концепций систем (включая виды базирования), программы их создания и испытаний;
 - данные о районах и планируемых масштабах развертывания боевых систем и их компонентов всех видов - наземного, морского и воздушного - базирования, адекватных потенциальному удару БР;
 - данные по основным тактико-техническим характеристикам систем и их компонентов.
2. Уведомление об испытательных полигонах и о планируемых испытаниях систем (и их компонентов) в соответствии с согласованной процедурой и формой.
3. Организация (на добровольной основе) демонстрации систем ПРО (и их компонентов) и обмена визитами для

наблюдения за их испытаниями.

4. Взаимные гарантии сторон о том, что не будут развернуты системы ПРО ТВД, которые по количественным характеристикам или местам развертывания могли бы представить реальную угрозу стратегическим ядерным силам другой стороны.

5. Предоставление каждой стороной ежегодной оценки предполагаемой угрозы баллистических ракет другой стороны и обоснование уровня развертывания систем ПРО ТВД, соответствующего данной угрозе.

6. Использование режима консультаций (в рамках ПКК) в случаях возникновения неясностей и озабоченности в отношении деятельности в сфере ПРО ТВД, включая планы создания систем на новых физических принципах.

7. Предоставление (на добровольной основе) по инициативе стороны-участницы переговоров любой иной информации, связанной с деятельностью в сфере ПРО ТВД.

Согласованные критерии разграничения в сочетании с системой дополнительных обязательств и гарантий будут способствовать повышению открытости деятельности участников Договора в области тактических оборонительных систем вооружения и сохранению жизнеспособности Договора по ПРО как основы стратегической стабильности в мире.

Известно, что достигнуто согласие всех Сторон распространить ограничительный параметр (скорость 3 км/с) ракеты-перехватчика для всех видов базирования - наземного, морского и воздушного. Известен также и ход обсуждения проблемы разграничения возможностей систем тактической ПРО и комплексов ПВО. По мнению авторов, попытка сформировать систему технических параметров как разграничительного критерия бесперспективна и более конструктивный подход состоит в разграничении на уровне перечня конкретных систем в целом.

3.5. Стратегия Украины на дальнейших переговорах по ПРО

Главной своей целью на переговорах в рамках ПКК на данном этапе Украина считает сохранение жизнеспособности Договора по ПРО и эффективности его режима ограничений в новых геополитических и региональных военно-стратегических условиях.

С учетом анализа источников потенциальных военных опасностей, проблема создания системы обороны территории Украины от ударов БР сегодня не является актуальной, а в связи с кризисным состоянием экономики постановка подобной задачи в ближайшей перспективе не реальна. В то же время, участие Украины в переговорном процессе и последовательное содействие сохранению договорной основы ядерного разоружения отвечает национальным интересам Украины и задаче формирования ее высокого политического имиджа в международной политике.

Украина считает, что только выработка эффективного режима разграничения систем ПРО в сочетании с комплексом мер укрепления доверия и взаимных гарантий позволят сохранить режим ограничений Договора по ПРО и придать легитимный характер работам по созданию тактических систем ПРО. Альтернативой такому подходу может быть выход из Договора любой из сторон - России или США - с вытекающими из этой ситуации последствиями, губительными для международной стабильности в целом. Поэтому, отмечая достаточно условный характер (в связи с технической сложностью проблемы) предлагаемого на первом этапе - для низкоскоростной системы ПРО наземного базирования - режима разграничения, Украина посчитала возможным согласиться с таким решением проблемы, руководствуясь принципом: лучше несовершенная система, чем никакой.

Кроме того, украинская делегация на 50-ой сессии ПКК выдвинула следующие предложения.

1. Включать в состав демонстрируемых возможностей и тактико-технических характеристик существующих и перспективных РК не только показанные при испытаниях, но и те характеристики, которые выявлены в процессе любого другого использования систем или их

компонентов.

2. Ввести в договорные документы (например, в Приложение к Согласованному заявлению) понимание термина "испытания", в соответствии с Согласованным заявлением от 1978 года, с целью включения в режим контроля и испытаний отдельных компонентов систем ПРО.

3. Принять комплекс мер укрепления доверия относительно деятельности в области тактической ПРО в форме неотъемлемой части Согласованного заявления сторон, что особо важно для участников Договора, не имеющих национальных технических средств контроля.

4. Ввести режим приглашения стороной, проводящей любые испытания систем ПРО и их компонентов, наблюдателей любой стороны с целью контроля режима разграничений и взаимных гарантий. При этом в каждом конкретном случае до начала испытаний стороны должны согласовать цели и условия пребывания наблюдателей на испытательных полигонах.

5. Принять дополнительные обязательства сторон (в рамках Согласованного заявления) по полному запрещению создания систем ПРО с ядерным боевым оснащением, на основе новых физических принципов, с базированием на тяжелых бомбардировщиках и систем космического базирования.

Кроме того, украинской стороной было предложено (в рабочем порядке) создать специальную техническую группу для разработки детальных технических показателей режима разграничения на последующих этапах решения этой проблемы и оценки военно-стратегических последствий, связанных с принятым режимом разграничения.

Украинской и российской делегациям в рамках переговорного процесса целесообразно выступить с концепцией трансформации стратегических взаимодействий двух сверхдержав из сферы ядерного сдерживания на платформу политико-правовых механизмов обеспечения национальной безопасности, основанной на принципах полной

транспарентности в сфере оборонной деятельности, прежде всего, в создании и развертывании стратегических и тактических оборонительных вооружений.

В целом деятельность украинской делегации в рамках ПКК и ее стратегия в переговорном процессе направлена на соблюдение национальных интересов Украины и решение следующих практических задач:

- обеспечение легитимности работ по созданию национальной системы ПРО как важного (в перспективе) элемента реализации оборонной концепции Украины на региональном уровне;
- доступ к оперативной информации, связанной с созданием в России и США оборонительных систем от ударов БР;
- возможность взаимовыгодного военно-технического сотрудничества в области ПРО со странами-участницами Договора.

Последняя задача имеет особо важное значение для Украины в переходный период реформирования ее экономики и укрепления государственности. А состояние дел в области военно-технического сотрудничества в целом и в сфере систем ПРО в частности требует принятия неотложных мер.

После распада СССР большинство радиолокационных узлов СПРН оказались на территориях новых государств, в частности в Украине - в Севастополе и Мукачево. Сложившаяся ситуация крайне осложнила возможности эксплуатации, развития и совершенствования СПРН. В настоящее время замена устаревших РЛС СПРН на усовершенствованные РЛС с ФАР на территории государств СНГ приостановлена. В случае принятия решения о передислокации РЛС СПРН на территорию России потребуются значительные средства и длительное - до 20 лет - время их строительства [14]. К тому же такой вариант решения этой проблемы будет противоречить Договору по ПРО. Наиболее рациональный выход из создавшегося положения состоит в концентрации усилий заинтересованных сторон в сфере военно-технического сотрудничества.

Основные принципы такого сотрудничества в целях поддержания функционирования и развития элементов СПРН состоят в следующем.

1. Российская сторона:

- предоставляет Украине широкий спектр информационных услуг по обстановке в космическом пространстве;
- согласовывает режимы технической эксплуатации и обслуживания средств на узлах СПРН, а также представляет предложения по их совершенствованию и информирует об изменениях в структуре их управления;
- участвует в техническом обеспечении средств СПРН;
- несет долевое участие по финансированию эксплуатации этих узлов.

2. Украинская сторона:

- поддерживает своими боевыми расчетами режим боевого дежурства радиолокационных средств, средств связи и передачи данных на Центр (и командный пункт) СПРН (расположенные в России);
- осуществляет материально-техническое обеспечение узлов СПРН в Севастополе и Мукачево, а также участвует в техническом обеспечении и развитии других узлов СПРН;
- взаимодействуют при проведении НИОКР в рамках сложившейся научно-технической кооперации по модернизации существующих средств и созданию новых.

Кроме того, Россия и Украина совместно разрабатывают нормативно-техническую документацию по обеспечению функционирования и модернизации элементов СПРН и организуют подготовку командно-инженерных кадров.

Соответствующие соглашения, определяющие направления военного и научно-технического сотрудничества, техническую политику в целом в области систем предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства, были подписаны между Россией и Украиной в июне 1992 года и ноябре 1993 года.

Для Украины выгоды от военно-технического и научно-технологического сотрудничества в сфере информационного обеспечения систем предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства, кроме военного аспекта, заключаются в возможности сохранения соответствующего потенциала оборонной отрасли.

В частности, Украина не обладает достаточным опытом разработки ЗРК типа С-300ПМУ, который считается уже сегодня способным решать задачи ПРО ТВД [8-10]. Поэтому кооперирование с российскими разработчиками позволит в будущем снизить затраты и сроки на создание и производство перспективных средств защиты территории страны от ударов БР.

Необходимо выделить еще одно важное, по мнению авторов, направление инициативы Украины в рамках работы ПКК. А именно: украинской делегации целесообразно выступить с концепцией трансформации стратегических взаимоотношений двух сверхдержав из сферы ядерного сдерживания на платформу политико-правовых механизмов обеспечения национальной безопасности, основанных на принципах полной открытости оборонной деятельности, прежде всего, в сфере создания и развертывания тактических оборонительных вооружений.

И, наконец, украинской делегации необходимо выразить свою озабоченность в связи с затянувшимся процессом оформления документов, связанных с легализацией тактических систем ПРО.

В связи с этим Украина должна инициировать ускорение переговорного процесса, имея в виду парафирование документов до президентских выборов в США, тем более, что Россия, вероятно всего, не ратифицирует Договор СНВ-2 до завершения переговоров в ПКК.

Изложенные в настоящем разделе соображения иллюстрируют наличие достаточно широких возможностей для политического и военно-технического сотрудничества Украины и России как правопреемников СССР по Договорам, относящимся к стратегическим вооружениям. Такое сотрудничество отвечает национальным интересам обоих государств.

Заключение

1. Бессрочный Договор об ограничении систем ПРО, подписанный между СССР и США 26 мая 1972 года и разрешающий развернуть каждой стороне в одном районе ограниченное количество (100 противоракет в пусковых установках и 26 РЛС) средств защиты от ударов ракетно-

Научные Записки ПИР-Центра №3

ядерного (МБР и БРПЛ) оружия, явился первым шагом на пути прекращения ядерной гонки и начала процесса радикального сокращения стратегических наступательных вооружений.

2. Развертывание оборонительных вооружений было осуществлено только в СССР - в виде системы ПРО вокруг Москвы, но работы в рамках научных исследований и экспериментально-демонстрационных программ создания стратегических ПРО продолжались как в США (концепция СОИ - эшелонированная защита от массированных ядерных ударов с компонентами наземного и космического базирования и ее сокращенный вариант - глобальная защита от ограниченных ударов стратегических ракет), так и в СССР. Однако обе стороны соблюдали Договор по ПРО, учитывая его важную стабилизирующую роль в сохранении ракетно-ядерного паритета и стратегической стабильности в мире.

3. Война в Персидском заливе и распад СССР (в определяющей мере) изменили геополитическую ситуацию в мире и характер угроз глобальной стабильности и, как следствие, инициировали проблему создания средств нестратегической ПРО, в частности, приоритетную для США задачу - развертывание ПРО ТВД в зонах региональных конфликтов.

4. В новых геополитических условиях значение Договора по ПРО как единственного условия сокращения ракетно-ядерных арсеналов России и США существенно повысилось, ибо по заявлению обоих президентов он "является краеугольным камнем стратегической стабильности" в мире. Поэтому усилия стран-правопреемниц по Договору, который практически приобрел с конца 1992 года многосторонний характер (кроме Украины, к нему присоединились Беларусь и Казахстан), направлены на адаптацию режима ограничений Договора к задаче создания тактических ПРО и на решение связанной с ней проблемы разграничения систем ПРО.

5. В концепции создания эшелонированной тактической ПРО важное место отводится усовершенствованию существующих систем ПВО с целью использования их в качестве средств нижних (второго и третьего) эшелонов обороны: у США - ЗРК

"Пэтриот-3" и "Усовершенствованный Хок"; у России - системы типа С-300. Однако приоритетная роль признается за вновь разрабатываемыми внеатмосферными и высокоатмосферными средствами поражения; у США - морской огневой комплекс на базе корабельного ЗРК "Иджис" с ЗУР "Стандарт" и высотным блоком-перехватчиком "ЛИП" в качестве боевой части противоракеты, а также наземные мобильные огневые комплексы "ТХААД" и "Пэтриот/Эрринт" с высокоатмосферными противоракетами.

6. Позиция США по ключевым вопросам переговоров в ПИК не отличалась последовательностью, ибо отражала состояние политического климата в конгрессе и степень идеологизации отношений между законодательной и исполнительной властью. "Республиканский" Конгресс с ноября 1994 года проводит противоположную политику в отношении Договора по ПРО в отличие от "демократического" предшественника, считавшего необходимым сохранить Договор по ПРО. Расстановка сил после выборов в Сенат и Палату представителей в ноябре 1996 года не позволяет говорить о возможности какого бы то ни было смягчения подхода Конгресса.

7. Позиция Украины как государства-правопреемника по Договору состоит в последовательном отстаивании своих национальных интересов, в активном и конструктивном участии в переговорном процессе - в решении вопросов, связанных с соблюдением Договора по ПРО и сохранением его главной цели. Благодаря настойчивой и последовательной позиции Украины по центральному вопросу - о правопреемстве - США изменили свое первоначальное отрицательное отношение к статусу Украины как правопреемницы по Договору и согласились с принципом одинаковых прав и равных возможностей для всех участников переговорного процесса.

8. При решении проблемы разграничения систем ПРО Украина выступала за установление критериев, учитывающих технические характеристики как БР-мишени, так и компонентов ПРО - противоракет и РЛС. Учитывая техническую сложность проблемы в целом, украинская делегация согласилась с компромиссным ее решением на первом

этапе разграничения - для систем наземного базирования.

9. Поскольку вновь разрабатываемые внеатмосферные и высокоатмосферные противоракеты в определенных условиях будут обладать способностями противостоять стратегическим (МБР и БРПЛ) ракетам, то есть решать задачи стратегической ПРО, принятые технические критерии и условия испытаний - скорость 5 км/с и дальность 3500 км для баллистической ракеты-мишени и скорость перехватчика 3 км/с - дают условное разрешение проблемы разграничения и лишь для систем наземного базирования. Поэтому для сохранения жизнеспособности Договора по ПРО и исключения его легального обхода необходима система мер доверия и взаимных гарантий, направленных на обеспечение открытости деятельности в сфере создания и развертывания ПРО ТВД.

10. Проблема создания ПРО ТВД сегодня для Украины не актуальна, вместе с тем активное и конструктивное участие в переговорном процессе повышает ее политический имидж и открывает возможности взаимовыгодного военно-технического сотрудничества в области ПРО со странами-участницами Договора, в частности, с Россией по поддержанию информационного обеспечения систем предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства, что (кроме военного аспекта) отвечает задаче сохранения собственного потенциала оборонной отрасли Украины.

11. Ранее выдвинутое предложение украинской делегации, касающееся укрепления мер доверия, целесообразно дополнить важной в политическом плане инициативой в рамках работы ПКК, а именно: пропагандировать концепцию трансформации стратегических взаимоотношений двух сверхдержав из сферы ядерного сдерживания на платформу политико-правовых механизмов обеспечения национальной безопасности, основанных на принципах полной открытости оборонной деятельности, прежде всего, в сфере создания и развертывания тактических оборонительных вооружений.

Список использованной литературы

1. Кисунько Г. "Беркута" не стало. Какие гуси спасут теперь Москву? *Правда*, 3 февраля 1993.

2. Кисунько Г. Как мы сбивали "муху в космосе" *Красная звезда*. 15 июля 1993.

3. Вотинцев Ю.В. Неизвестные войска несуществующей страны: *Интервью Правда*, 10 декабря 1992.

4. Поросков Н. Подмосковная пирамида. *Московский комсомолец*, 16 апреля 1996.

5. Москвин Б., Ознобищев С. Россия и США: реально ли военно-космическое сотрудничество. *Мировая экономика и международные отношения*, №8, 1992.

6. Арбатов А. Договор по ПРО и противоракетная оборона театра военных действий. *Мировая экономика и международные отношения*, №1, 1996.

7. Подвиг Л., Белоус В. Договор по ПРО, нестратегические противоракетные системы и сокращение вооружений. Материалы II Конференции "СНВ-2: перспективы ратификации": Московский центр Карнеги. 31 октября 1995.

8. Филиппов В. Создание системы противоракетной обороны на ТВД. *Зарубежное военное обозрение*, N4, 1994.

9. Система тактической ПРО "Антей С-300В". Иностранная печать об экономическом, научно-техническом и военном потенциале государств - участников СНГ и технических средствах его выявления. Серия "Вооруженные силы и военно-промышленный потенциал", ВИНТИ. М.: 1994. - N6.

10. Тактическая система ПРО С-300ПМУ-1. Иностранная печать об экономическом, научно-техническом и военном потенциале государств - участников СНГ и технических средствах его выявления. Серия "Вооруженные силы и военно-промышленный потенциал". ВИНТИ. - М.: 1994. - N7.

11. Зенитно-ракетные комплексы СНГ. Иностранная печать об экономическом, научно-техническом и военном потенциале государств - участников СНГ и технических средствах его выявления. Серия "Вооруженные силы и военно-промышленный потенциал". ВИНТИ. - М.: 1995. - N1.

12. Противоракетные комплексы России // Иностранная печать об экономическом, научно-техническом и военном потенциале государств - участников СНГ и технических средствах его выявления. Серия "Вооруженные силы и военно-

Научные Записки ПИР-Центра №3

промышленный потенциал" / ВИНТИ. -
М: 1995. - N2.

13. Секреты Договора по ПРО //За
рубежом. - 1996. - N10.

14. Национальная доктрина России
проблемы и приоритеты // Агентство
"Обозреватель". -М.: 1994.

Приложение 1.

Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны

Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки, ниже именуемые сторонами,

исходя из того, что ядерная война имела бы для всего человечества опустошительные последствия,

учитывая, что эффективные меры по ограничению систем противоракетной обороны явились бы существенным фактором в деле сдерживания гонки стратегических наступательных вооружений и привели бы к уменьшению опасности возникновения войны с применением ядерного оружия,

исходя из того, что ограничение системы противоракетной обороны, а также некоторые согласованные меры в области ограничения стратегических наступательных вооружений способствовали бы созданию более благоприятных условий для последующих переговоров по ограничению стратегических вооружений,

учитывая свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия,

заявляя о своем намерении по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении сокращения стратегических вооружений,

желая содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами,

согласились о нижеследующем:

Статья I

1. Каждая из сторон обязуется ограничить системы противоракетной обороны (ПРО) и принять другие меры в соответствии с положениями настоящего Договора.

2. Каждая из Сторон обязуется не

развертывать системы ПРО территории своей страны и не создавать основу для такой обороны, также не развертывать системы ПРО отдельного района, кроме как предусмотрено в Статье III настоящего Договора.

Статья II

1. Для целей настоящего Договора системой ПРО является система для борьбы со стратегическими баллистическими ракетами или их элементами на траекториях полета, состоящая в настоящее время из

- a) противоракет, являющихся ракетами-перехватчиками, созданными и развернутыми для выполнения функций в системе ПРО, или того типа, который испытан в целях ПРО;
- b) пусковых установок противоракет, являющихся пусковыми установками, созданными и развернутыми для пуска противоракет; и
- c) радиолокационных станций ПРО (РЛС ПРО), являющихся РЛС, созданными и развернутыми для выполнения функций в системе ПРО, или того типа, который испытан в целях ПРО.

2. К компонентам системы ПРО, перечисленным в пункте 1 настоящей Статьи, относятся:

- a) находящиеся в боевом составе;
- b) находящиеся в стадии строительства;
- c) находящиеся в стадии испытаний;
- d) находящиеся в стадии капитального или текущего ремонта либо переоборудования; или
- e) законсервированные.

Статья III

Каждая из Сторон обязуется не размещать системы ПРО или их компоненты, за исключением того, что:

- a) в пределах одного района размещения системы ПРО радиусом сто пятьдесят километров с центром, находящимся в столице данной Стороны, Страна может развертывать: (1) не более ста пусковых установок противоракет и не более ста противоракет на стартовых позициях и (2) радиолокационные станции ПРО в пределах более шести комплексов РЛС ПРО, причем площадь каждого комплекса

Научные Записки ПИР-Центра №3

имеет форму круга диаметром не более трех километров; и

б) в пределах одного района размещения системы ПРО радиусом сто пятьдесят километров, в котором расположены шахтные пусковые установки МБР, Страна может развертывать: (1) не более ста пусковых установок противоракет и не более ста противоракет на стартовых позициях, (2) две крупные РЛУ(ПРЮ)с фазированной решеткой, сопоставимые по потенциалу с аналогичными РЛС ПРО, находящимися на дату подписания Договора в боевом составе или стадии строительства в районе размещения системы ПРО, в котором расположены шахтные пусковые установки МБР, и (3) не более восемнадцати РЛС ПРО, каждая из которых имеет потенциал меньший, чем потенциал меньшей из упомянутых двух крупных РЛС ПРО с фазированной решеткой.

Статья IV

Ограничения, предусматриваемые в Статье III, не относятся к системам ПРО или их компонентам, используемым для разработок и испытаний и находящимся в пределах существующих или дополнительно согласованных испытательных полигонов. Каждая из Сторон может иметь на испытательных полигонах в совокупности не более пятнадцати пусковых установок противоракет.

Статья V

1. Каждая из Сторон обязуется не создавать, не испытывать и не развертывать системы или компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования.

2. Каждая из Сторон обязуется не создавать, не испытывать и не развертывать пусковые установки противоракет для пуска с каждой пусковой установки более одной противоракеты одновременно, не модифицировать развернутые пусковые установки для придания им такой способности, а также не создавать, не испытывать и не развертывать автоматические или полуавтоматические, или иные аналогичные средства скоростного перезарядки пусковых установок противоракет.

Статья VI

Для повышения уверенности в эффективности ограничений систем ПРО и их компонентов, предусмотренных настоящим Договором, каждая из Сторон обязуется:

а) не придавать ракетам, пусковым установкам и РЛС, не являющимся соответственно противоракетами, пусковыми установками противоракет и РЛС ПРО, способностей решать задачи борьбы со стратегическими баллистическими ракетами или элементами на траекториях полета и не испытывать их в целях ПРО; и

б) не развертывать в будущем РЛС предупреждения о нападении стратегических баллистических ракет, кроме как на позициях по периферии своей национальной территории с ориентацией вовне.

Статья VII

С соблюдением положений настоящего Договора могут производиться модернизация и замена систем ПРО или их компонентов.

Статья VIII

Системы ПРО или их компоненты сверх количеств или вне районов, определенных настоящим Договором, а также системы ПРО или их компоненты, запрещенные настоящим Договором, должны быть уничтожены либо демонтированы в соответствии с согласованными процедурами в течение возможно короткого согласованного периода времени.

Статья IX

В целях обеспечения жизнеспособности и эффективности настоящего Договора каждая из Сторон обязуется не передавать другим государствам и не размещать вне своей национальной территории системы ПРО или их компоненты, ограниченные настоящим Договором.

Статья X

Каждая из Сторон обязуется не принимать никаких международных обязательств, которые противоречили бы настоящему Договору.

Статья XI

Стороны обязуются продолжить активные переговоры об ограничении стратегических наступательных вооружений.

Научные Записки ПИР-Центра №3

Статья XII

1. В целях обеспечения уверенности в соблюдении положений настоящего Договора каждая из Сторон использует имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права.

2. Каждая из Сторон обязуется не чинить помех национальным техническим средствам контроля другой Стороны, выполняющим свои функции в соответствии с пунктом 1 настоящей Статьи.

3. Каждая из Сторон обязуется не применять преднамеренные меры маскировки, затрудняющие осуществление контроля национальными техническими средствами за соблюдением положений настоящего Договора. Это обязательство не требует внесения изменений в существующий порядок строительных, монтажных и ремонтных работ и работ по переоборудованию.

Статья XIII

1. Для содействия осуществления целей и положений настоящего Договора Стороны незамедлительно создадут Постоянную консультативную комиссию, в рамках которой они будут:

а) рассматривать вопросы, касающиеся выполнения принятых обязательств, а также связанные с этим ситуации, которые могут считаться неясными;

б) представлять на добровольной основе информацию, которую каждая из сторон считает необходимой для обеспечения уверенности в выполнении принятых обязательств;

в) рассматривать вопросы, связанные с непреднамеренными помехами национальным техническим средствам контроля;

г) рассматривать возможные изменения в стратегической ситуации, затрагивающие положения настоящего Договора;

д) согласовывать процедуры и сроки уничтожения или демонтажа систем ПРО или их компонентов в случаях, предусмотряемых положениями

настоящего Договора;

е) рассматривать по мере необходимости возможные предложения по дальнейшему повышению жизнеспособности настоящего Договора, в том числе о внесении в него поправок в соответствии с положениями настоящего Договора;

ж) рассматривать по мере необходимости предложения о дальнейших мерах, направленных на ограничение стратегических вооружений.

2. Стороны путем консультаций разработают и могут по мере необходимости изменять Положение о Постоянной консультативной комиссии, регулирующее процедуру, состав и другие соответствующие вопросы.

Статья XIV

1. Каждая из Сторон может предлагать поправки к настоящему Договору. Согласованные поправки вступают в силу в соответствии с процедурами, регулирующими вступление в силу настоящего Договора.

2. Через пять лет после вступления в силу настоящего Договора и в последствии через каждые пять лет Стороны будут совместно проводить рассмотрение настоящего Договора.

Статья XV

1. Настоящий Договор является бессрочным.

2. Каждая из сторон в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего Договора, если она решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу ее высшие интересы. Она уведомляет другую сторону о принятом ею решении за шесть месяцев до выхода из Договора. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые уведомляющая Сторона рассматривает как поставившие под угрозу ее высшие интересы.

Статья XVI

1. Настоящий Договор подлежит ратификации в соответствии с консультационными процедурами каждой

Научные Записки ПИР-Центра №3

из Сторон. Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

2. Настоящий Договор должен быть зарегистрирован в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Совершено 26 мая 1972 года в городе Москве в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Союз Советских Социалистических Республик Л.Брежнев Генеральный секретарь ЦК КПСС

За Соединенные Штаты Америки Ричард Никсон Президент Соединенных Штатов Америки

Ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 29 сентября 1972 г.

Обмен ратификационными грамотами произведен в Вашингтоне 3 октября 1972 г.

* Сборник "Борьба СССР против ядерной опасности, гонки вооружений, за разоружение: Документы и материалы". - М.: Политиздат, 1987.

Приложение 2. Перечень документов, относящихся к Договору по ПРО

1. Протокол от 3 июля 1974 г. к Договору об ограничении систем противоракетной обороны.
2. Согласованные заявления от 26 мая 1972 г. к Договору об ограничении систем противоракетной обороны, общие понимания, односторонние заявления.
3. Согласованное заявление от 1 ноября 1978 г. , касающееся некоторых положений Договора об ограничении систем противоракетной обороны.
4. Общее понимание от 6 июня 1985 г. и к Согласованному заявлению от 1 ноября 1978 г.
5. Протокол о первом (1977 г.) рассмотрении Договора об ограничении систем противоракетной обороны.
6. Протокол о втором (1982 г.) рассмотрении Договора об ограничении систем противоракетной обороны.
7. Протокол от 3 июля 1974 г. о процедурах, регулирующих замену, демонтаж или уничтожение и уведомление о них, для систем ПРО и их компонентов.
8. Дополнительный протокол от 28 октября 1976 г. к Протоколу о процедурах, регулирующих замену, демонтаж или уничтожение и уведомление о них, для систем ПРО и их комплексов.
9. Протокол от 30 мая 1973 г. и Положение о Постоянной консультативной комиссии.
10. Меморандум от 21 декабря 1972 г. о договоренности между Правительством СССР и Правительством США относительно Постоянной консультативной комиссии.